

АКАДЕМИЧЕСКИЙ театр оперы и балета имени С. М. Кирова показал новый хореографический спектакль — «Берег надежды». Его герои — наши современники. Впервые выступавший в качестве балетмейстера И. Бельский начал с самого трудного — постановки балета на современную тему.

Сценарий спектакля, написанный Ю. Слонимским, настолько прост, что не понадобилось пересказывать его в традиционной книжечке-либретто. Во время шторма сорвался с ядки, отстал от товарищей, исчез рыбак. Он попал в чужую страну, где угрозы, пыткой, соблазнами его пытались принудить к измене Родине. Но горячее чувство патриотизма, память о друзьях и невесте помогли герою преодолеть все преграды и вернуться к родным берегам.

В балете нет унылого правдоподобия, но есть правда чувств, нет современного быта, но раскрыт внутренний мир современника. Этот мир благороден и мужествен, светел и подлинно красив. Разве трудно узнать в герое балета черты тех советских людей, чьи подвиги кажутся чудом, ибо оставили далеко позади обычные пределы человеческих возможностей?

Острое и верное чувство современности во многом присуще композитору А. Петрову. В его музыке есть лиризм и героика. Светлые, эмоционально приподнятые музыкальные образы раскрывают возвышенный строй чувства советского человека, хотя здесь можно было шире использовать мотивы русской песенности. Композитор уверенно распределяет оркестром, между тем как оркестр (дирижер Е. Дубовской) еще не вполне освоился с музыкой. Но если порой музыкальному звучанию не хватает страстности, то хореограф уверенно восполняет недосказанное.

Художник В. Доррер во многом, хотя и не во всем, помогает балетмейстеру. Ничем не удалось ему костюмы, которые подчас невыразительны и недостаточно соответствуют условно-поэтическому стилю спек-

«Берег надежды» — балет о современности

такля. Но оформление в целом образно, особенно там, где оно предельно лаконично. Так, в 3-м акте мрачный образ камеры-клетки скупко намечен лишь контуром подъемной решетки да клочком неба в недоступном тюремном окне. Сцена освобождена для танца, который властно утверждает свои права, вниде не уступая места натуралистической, обыденной пантомиме.

Балетмейстер широко пользуется средствами танцевального языка, его находки порой необычайно убедительны. Таков танец советских рыбаков в 1-м акте балета. Они появляются четверками, и каждый, выходя, уверенно кладет руку на плечо друга. В ясном рисунке танца отчетливо повторяется мотив плетения рыбачьей сети, но и он лишен бытовой окраски, это — образ дружбы, спаянности, единства.

Тот же выход рыбаков, буквально воспроизведенный в следующей картине, становится драматической кульминацией акта. Ему предшествует сцена бури. Напряженно глядя в даль, девушки ждут рыбаков. Их трепещущая группа охвачена смутением и тревогой. Используя лучшие традиции русского балета, постановщик строит развернутую танцевальную сцену. Основное действующее лицо ее — корабелет, солонные же вариации подобной толсам, вырывающимся из хора. Горестно заламываются и бесцельно падают руки отчаявшейся девушки, в порыве надежды вырывается вперед героиня. И будто в ответ на ее призыв море отдаст рыбаков, только теперь их много, здоровее, сдержаннее, чем первый. Наконец, появляется и последняя группа, но в ней зияющий пролом — рука одного из рыбаков застыла в воздухе, не находя плеча друга. Стремительно отшатнувшись, рассыпаются девушки. Остается одна —

та, что не встретила любимого. Застывшая, как изваяние, она медленно делает шаг, другой и вдруг бросается в страшный пролом, словно исполненная решимости любой ценой найти, вернуть друга.

Чтобы раскрыть всю силу человеческой воли, страсть души, хореограф находит смелые, подлинно балетные средства выразительности. В образном решении спектакля занимают ключевое место сцены птiek. Белые птицы то и дело мелькают среди девушек и рыбаков. Их полетом начинается спектакль, они же сопровождают его финалу, указывая рыбаку путь на Родину. Чайки олицетворяют собой мечты и чаяния героев — смелость человеческих дерзаний, беззаветную любовь к советской земле. Поэтому в момент высшего подъема душевных сил герои сами уподобляются птицам. Легкокрылой чайкой устремляется девушка на помощь любимому, и сам рыбак, подобно птице, пересекает морской простор, отделивший его от Родины. Так условный прием служит раскрытию патриотической идеи спектакля.

Романтический образ героини балета по-разному, но очень убедительно воплощают две исполнительницы. И. Колпакова — мечтательная, нежная, безоблачно счастливая в первых сценах спектакля, особенно поэтична в образе крылатой чайки. В исполнении А. Осипенко героиня похожа на подростка: ее движения угловаты, мальчишески энергичен характер. И вместе с тем она внутренне зрелее. Ее чувство тревожно и страстно. В финале 1-го акта образ, созданный танцовщицей, обретает героико-трагическую окраску.

Иной путь избирает балетмейстер, показывая рыбаков «чужого берега». В мелких, прихотливых движениях танца вырисовываются характеры людей наивных и добрых, но

робких, разобренных, запуганных. Даже в шутилой интермедии — игре рыбаков с акулой — звучит мотив тревоги, отчаянного риска, одинокой борьбы с судьбой. Думается, однако, что во 2-м акте следовало бы отчетливее подчеркнуть сочувствие этих простых людей попавшему в беду советскому человеку.

Выразительные образы рыбаков создают артисты Ю. Умрихин, А. Линьшиц, А. Гридин. Но безусловно первенствующее место принадлежит в этом акте Т. Легат, исполняющей роль женщины с «чужого берега». В сложной партии Легат открыла новые грани своего дарования. Нерастратенная нежность, жгучая тоска одиночества, страстный протест большого сердца против окружающей бесчеловечности — все это с подлинным драматизмом передано танцовщицей.

Если образы простых людей «чужого берега» балетмейстер рисует сочувственно или с мягким юмором, то, показывая их угнетателей, он прибегает к гневной иронии, гротеску. Сила бездушной и жестокой раскрывается им в двух планах. Лихорадочно мечется толпа посетителей модных баров и отелей, недвижимо встали у тюремной решетки темные силуэты солдат. Но если сценам «соблазнов» в спектакле сообщен открытый характер мимического обаяния, иронической и в то же время злойшей фантазмагории, то черные фигуры солдат подчеркнуты реальны. Тяжелой поступью проходят они по «чуждому берегу», словно прочесывая тропинку замышляющую группу рыбаков.

Последний акт балета ставит пе-

ред исполнителем центральной партии задачу огромной сложности. А. Макаров в роли рыбака как всегда героичен. Он достигает большой выразительности в энергичном мужском танце 1-го акта, в сценах столкновения с патрулем. Но вместе с тем образ, созданный Макаровым, до известной степени однолинеен. Ему недостает внутренней одухотворенности. Поэтому финальные сцены не вполне удалась танцовщику. Герой А. Грибова боится простых человеческих «интонаций» даже в наиболее рискованной для исполнителя сцене «соблазнов». Когда же, вырвавшись из тюремной камеры, устремляется он к родному берегу, — балетная условность перестает существовать, танец его подобен ликующей песне. Жаль, что в финале балетмейстер не дал герою разделить радость своего возвращения на Родину с друзьями.

«Берег надежды» — новаторский спектакль, а новое всегда трудно. Поэтому не все в спектакле равноценно. Но его недолелки и просчеты не снижают значительности победы. Она достигнута потому, что постановщик раскрывал современные образы, тонко чувствуя законы хореографического искусства.

В. ЧИСТЯКОВА

На сцене балета «Берег надежды». Вверху — центральная исполнительница, РСФСР А. ОСИПЕНКО; внизу — центр — заслуженный артист РСФСР А. МАКАРОВ. Фото П. Фёдорова (ЛенТАСС)

